

ладать исключительной компетенцией заключать договоры по вопросам свободы передвижения, пограничного контроля, предоставления убежища и иммиграционной политики.

Во вторичных правовых актах ЕС также можно встретить указания на право государств самостоятельно заключать договоры по отдельным вопросам ПСБП, например, о приграничном движении лиц, о безвизовых поездках обладателей служебных и дипломатических паспортов. Данные нормы можно рассматривать как обратное делегирование или как отказ от регулирования на уровне ЕС.

Наследие применявшегося до Лиссабонского договора 2007 г. в сфере ПСБП скорее межправительственного метода регулирования сохраняется в статьях 72 и 73 ДФЕС. Согласно Статье 72 ДФЕС компетенция ЕС по регулированию ПСБП не затрагивает реализацию обязанностей, присутствующих государствам-членам в отношении поддержания законности и порядка и защиты внутренней безопасности. Статья 73 ДФЕС закрепляет компетенцию государств-членов самостоятельно определять сотрудничество между службами национальной безопасности в сфере ПСБП, тем самым исключая данные вопросы из компетенции ЕС, но оставляя государствам-членам возможность установить такое сотрудничество в рамках ЕС без внесения изменений в ДФЕС.

Таким образом, компетенция ЕС по регулированию ПСБП носит комплексный характер: из общего правила о совместной компетенции ЕС сделаны исключения как в пользу исключительной компетенции ЕС (международное сотрудничество), так и в пользу внутренней компетенции государств-членов (вопросы внутренней безопасности). Тем самым правовое регулирование ПСБП и после Лиссабонского договора 2007 г. обладает специфическими чертами, в связи с чем ПСБП сохраняет особое положение в правовой системе ЕС.

УЧАСТИЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В ОТКРЫТЫХ КОНВЕНЦИЯХ И СОГЛАШЕНИЯХ СОВЕТА ЕВРОПЫ НА ПРИМЕРЕ КОНВЕНЦИИ ОБ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА КОРРУПЦИЮ

Лукина Л. С., Белорусский национальный технический университет

Совет Европы, создавая общеевропейское правовое пространство, открывает свои конвенции и соглашения для присоединения третьими государствами, что позволяет Республике Беларусь участвовать в большом числе международных договоров и протоколов к ним.

В 2007 г. Республика Беларусь ратифицировала Конвенцию об уголовной ответственности за коррупцию 1999 г. № 173 (далее — Конвенция), представляющую собой обширный документ, целью принятия которого является координация действий государств-участников в области уголовной ответственности за совершение значительного числа деяний, связанных с коррупцией (конкретные виды коррупционных преступлений раскрываются в ст.ст. 2—14, 18). Конвенция включает положения, касающиеся содействия коррупции и подстрекательства (ст. 15), иммунитета (ст. 16), критериев по определению юрисдикции государств (ст. 17), создания специализированных антикоррупционных органов (ст. 20—21), защиты лиц, сотрудничающих со следствием, или с прокуратурой (ст. 22), сбора доказательств и конфискации доходов (ст. 23). В ней предусматривается укрепление международного сотрудничества в расследовании и наказании в связи с коррупционными преступлениями (ст. 25—31).

За выполнением Конвенции следит Группа государств по борьбе с коррупцией — группа ГРЕКО. В статье 1 Устава группы ГРЕКО (резолюция Комитета министров Совета Европы R (98) 7 расширенное частичное соглашение об учреждении Группы государств по борьбе с коррупцией) определена ее цель деятельности: повышение потенциала членов в борьбе с коррупцией путем контроля соблюдения антикоррупционных

стандартов в рамках динамического процесса взаимной оценки, который служит выявлению недостатков в национальных антикоррупционных стратегиях, и обмену опытом в области предупреждения и выявления коррупции.

Работа группы ГРЕКО построена на основе циклов, представляющих собой временной период, во время которого эксперты оценивают выполнение участниками группы отдельных положений Руководящих принципов по борьбе с коррупцией (резолюция Комитета министров (97) 24 о двадцати руководящих принципах по борьбе с коррупцией) и других правовых инструментов, принятых на основе программы действий против коррупции. Каждый раунд посвящен конкретной тематике. Согласно правилу 23 Правил процедуры группы ГРЕКО (приняты на 1-м пленарном заседании группы ГРЕКО 4—6 октября 1999 г., с изменениями и дополнениями 5—9 декабря 2011 г.), отобранные вопросы раунда могут включать один или два руководящих принципа, как они определены в резолюции (97) 24; одно или несколько положений, включенных в Уголовную конвенцию по борьбе с коррупцией года *ETS* 173, Гражданскую конвенцию по борьбе с коррупцией года *ETS* 174 и/или одно или более положений, содержащихся в других правовых инструментах, принятых на основании Программы действий против коррупции. С 1 января 2012 г. проходит четвертый раунд оценки, цель его проведения: предотвратить коррупцию среди членов парламентов, судей и прокуроров. Разработанный вопросник (принят на 50-ой пленарной встрече группы ГРЕКО, 28 марта — 1 апреля 2011 г.) состоит из двух частей: часть А посвящена депутатам национальных парламентов, часть В — судьям и прокурорам, которые содержат практически одинаковые вопросы, требующие предоставления детальной информации. Часть В содержит также «особые» вопросы, составленные с учетом специфики правового статуса судей и прокуроров (пп. 9—10 п. 17).

Для осуществления оценки конкретной страны назначаются группы экспертов в количестве не более пяти человек (п. 1 ст. 12 Устава, правило 25 Правил процедуры), которые анализируют ситуацию на основе письменных ответов на вопросники, а также информации, полученной во время встреч с государственными должностными лицами и представителями гражданского общества в ходе посещения этой страны (ст. 13 Устава и правило 27 Правил процедуры). Визит проводится по согласованию с властями принимающего государства, программа визита определяется государством с учетом пожеланий экспертов. После проведения оценки группа экспертов готовит доклад, в котором указываются замечания, (ст. 14 Устава, правило 28 Правил процедуры). Подготовленный проект оценки направляется в Секретариат, который передает его государству для получения письменных комментариев. После этого проект еще раз перерабатывается и передается на рассмотрение участникам группы ГРЕКО как минимум за две недели до проведения пленарного заседания, на котором выносятся оценка о выполнении или невыполнении государством-участником обязательств (ст. 15 Устава, правило 29 Правил процедуры). Группа может также дать рекомендации по принятию мер с целью исправления ситуации в течение 18 месяцев либо высказать замечания, которые члены группы должны принимать во внимание. Вся информация, оценочные доклады носят конфиденциальный характер (правило 34 Правил процедуры).

В 2006 г. был принят Закон Республики Беларусь «О борьбе с коррупцией» № 165-З, который предусматривает уголовно-правовую ответственность за совершение коррупционных деяний: был расширен субъектный состав коррупции, включено детальное описание лиц, являющихся субъектами пассивного подкупа, привлекающих незаконные блага из своего служебного положения и связанных с ним возможностей. Однако законодатель сузил перечень коррупционных действий, исключив из него деяния, предусмотренные статьей 12 Конвенции. В Законе впервые было введено в качестве одной из целей подкупа обещание преимущества для себя или для третьих лиц.